

634.8
П І5

ПАМЯТЬ об Учителе

Память об Учителе

ВНИИВиП «Магарах»
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
334200 г. Ялта Крымской обл., ул. Кирова, 25

Ялта, 2005

УДК 634.8:(092)
П15

Память об Учителе (к 100-летию со дня рождения Т.Г.Катарьяна). – Ялта, НИВиВ «Магарач», 2005. – 44 с.

Воспоминания коллег о крупном учёном-виноградаре, организаторе науки, который много сделал для становления Национального Института винограда и вина «Магарач» как научного учреждения, развития его производственной базы, подготовки научных кадров. Доктор биологических наук Т.Г.Катарьян возглавлял НИВиВ «Магарач» в 1950-1967 гг.

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей отечественного виноградарства и виноделия.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета НИВиВ «Магарач».

УДК 634.8:(092)
П15

Пам'ятка про Вчителя (до 100-річчя від дня народження Т.Г.Катар'яна) – Ялта, НІВіВ «Магарач», 2005. – 44 с. (рос. мовою).

Спогади колег про значного вченого-виноградаря, організатора науки, який багато зробив щодо формування Національного Інституту винограду і вина «Магарач» як наукової установи, розвитку його виробничої бази, підготовки наукових кадрів. Доктор біологічних наук Т.Г.Катар'ян очолював НІВіВ «Магарач» у 1950-1967 рр.

Видання призначене для усіх, хто цікавиться історією вітчизняного виноградарства і виноробства.

Татейос Георгиевич Катарьян

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Т.Г.КАТАРЬЯНА

Р.Я.Согоян

Содержание

<i>Согоян Р.Я.</i> СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ Т.Г.КАТАРЬЯНА . 5	
<i>Валуйко Г.Г.</i> ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ 10	
<i>Тюрин С.Т.</i> ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР, СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ 15	
<i>Гавриш Г.А.</i> Т.Г.КАТАРЬЯН В МОЕЙ ЖИЗНИ..... 19	
<i>Бурьян Н.И.</i> СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО ОН БЫЛ С НАМИ . 26	
<i>Киреева Л.К.</i> Т.Г. КАТАРЬЯН КАК УЧИТЕЛЬ 28	
<i>Мокрова Е.В.</i> ОТ НЕГО БЕРУ ВОСПОМИНАНИЯ!... . 30	
<i>Меркурьева Ю.С.</i> ОН УСТРАИВАЛ СУДЬБЫ 32	
<i>Фролова Л.И.</i> ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР 34	
<i>Шагинян М.</i> ТАКАЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ 35	

В январе 2005 года исполнилось 100 лет со дня рождения талантливого организатора науки, крупного учёного Татеоса Георгиевича (Каверковича) Катарьяна.

Родился Татеос Георгиевич в 1905 году в селе Крым Мясниковского района Ростовской области, в крестьянской семье. На эти земли армяне, его предки, были переселены из Крыма ещё Екатериной II. В 1928 году он окончил Донской институт сельского хозяйства и мелиорации, одновременно по двум отделениям: растениеводство и отделение плодоводства, виноградарства и виноделия. Трудовой путь начал в качестве агронома в системе семеноводства, затем заведующим райземотделом.

В 1930 году после окончания службы в армии Т.Г.Катарьян поступил в аспирантуру Северо-Кавказского зернового института, но в феврале 1932 года был отозван в распоряжение президиума ВАСХНИЛ и назначен учёным специалистом по растениеводству, где курировал научно-исследовательскими учреждениями по субтропическим культурам, а после передачи этих учреждений только что организованному Комитету по субтропикам при Совете Труда и Обороне, перешёл в качестве агронома-методиста в указанный Комитет.

Был агрономом-методистом в Главном управлении по субтропическим культурам в Наркомземе СССР, в декабре 1939 г. его назначили начальником сектора Армянской ССР в Главном управлении сельского хозяйства Закавказья при Наркомземе СССР. В 1941 году назначен на должность заместителя Наркома земледелия Армянской ССР. С 1942 по 1944 гг. Татеос Георгиевич был первым секретарем Ноем??? райкома партии Армянской ССР, и в конце 1944 г. его назначили ответственным редактором республиканской газеты «Коммунар».

Татеос Георгиевич окончил заочную аспирантуру при Ботаническом институте Академии наук СССР. Под руководством академика Б.А.Келлера подготовил и защитил диссертацию на тему: «Приёмы повышения и методы определения морозостойкости цитрусовых» в Ереванском государственном университете.

В июне 1947 года Татеос Георгиевич был назначен директором Ботанического сада Академии наук, а с сентября 1948 года являлся одновременно и директором Ботанического института АН Армянской ССР.

В начале апреля 1949 года выдвинут на должность главного учёного секретаря президиума Академии наук Армянской ССР. По совместительству заведовал сектором геоботаники Ботанического института. С февраля 1947 года по февраль 1951 года Т.Г.Катарьян — депутат Верховного Совета Армянской ССР.

За плодотворную работу Татеос Георгиевич в 1944 году удостоен ордена «Знак Почёта», в 1945 году награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За оборону Кавказа», а в 1946 году — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В октябре 1950 года Т.Г.Катарьян был назначен директором Всесоюзного научно-исследовательского института виноделия и виноградарства «Магарах».

Несмотря на то, что в составе института было несколько республиканских филиалов, опытных станций и опорных пунктов, «Магарах» был оторван от запросов производства. Многие предстояло создавать заново, многое переделывать. Здесь Татеосу Георгиевичу особенно пригодился многосторонний предыдущий опыт. Он хорошо понимал, что такая работа не по плечу ему одному, и он прежде всего сплотил вокруг себя коллектив института и мобилизовал его на выполнение задач, поставленных партией и правительством перед виноградовинodelьческой отраслью народного хозяйства. Здесь снова проявился его талант организатора, его умение воодушевить коллектив и устремить совместные усилия на решение проблемы, исходя из государственных интересов, предъявляя должную требовательность, настойчивость и принципиальность.

В 1952 году ВНИИВиВ «Магарах» охватывал своей деятельностью большинство винодельческих и виноградарских районов Советского Союза. Институт имел следующую сеть опытных учреждений: Среднеазиатский (под Ташкентом), Кишинёвский (г. Кишинёв), Московский с опорным пунктом северного виноградарства, Закавказский (г. Тбилиси), две научно-исследовательских станции — Казахская (г. Алма-Ата) и Таджикская (г. Сталинабад); три опытно-производственные базы в г.Ялте, Кишинёве и Кибрае (под Ташкентом) и Сочинский опорный пункт.

Именно с этих лет в соответствии с указанием партийных съездов и конференций началось повсеместное интенсивное развитие виноградарства и виноделия, особенно на территории Украины и, в частности, в Крыму.

Благодаря Татеосу Георгиевичу институт смог справиться с теми возросшими запросами, с какими обращалось к науке производство. Личный пример, увлечённость и преданность делу вдохновляли подчинённых ему людей.

В 1961 году по инициативе Т.Г.Катарьяна с целью расширения научно-производственной базы института были созданы на землях виноградарских отделений совхозов-заводов «Новоджанкойский» и «Бурлюк», Степное опытное хозяйство и Предгорное опытное хозяйство. С приходом Т.Г.Катарьяна коллектив Института разработал и рекомендовал производству несколько конструкций машин для обработки насаждений винограда, механизации наиболее трудоёмких процессов по укрывке, открывке и межкустовой обработке виноградников; дал ответы на вопросы о подборе сортов, выборе мест под их посадку и агротехническом комплексе для них; из числа выведенных и выделенных рекомендовал 25 сортов винограда для внедрения в производство в ряде областей СССР. Институт был доказана возможность круглогодичного снабжения потребителя свежим виноградом при использовании для этого специальных виноградохранилищ; разработан план внедрения и разработаны прогрессивные поточные линии переработки винограда разной производительности, установки для непрерывного брожения. Были разработаны мероприятия по сокращению потерь в виноделии, велись работы по ускоренному созреванию вин и коньяков в герметической таре и сокращению сроков выдержки шампанских виноматериалов.

По инициативе Т.Г.Катарьяна был возобновлён систематический выпуск марочных вин Магарахского винзавода. Вина Опытного-производственной базы института вернули себе довоенную славу и даже преумножили её. Начиная с 1957 года Институт неоднократно получал за свои вина на отечественных и зарубежных выставках высшие награды.

Оживление деятельности института, связанное с приходом Татеоса Георгиевича, выразилось и в возобновлении и развитии издательской деятельности. До его прихода институт выпустил всего два тома научных трудов. А уже незадолго до его кончины вышел XVI-й том трудов и было

издано несколько трудов координационных совещаний. С 1960 года выпускались брошюры серии «Научные достижения - в производство». С его именем связано и создание в институте очной аспирантуры. Это дало возможность готовить кадры высокой квалификации по различным профилям виноградарства и виноделия.

Благодаря настойчивости Т.Г.Катарьяна и его упорству было продолжено издание капитального труда «Ампелография СССР». Кроме завершения издания 6 томов были изданы три тома «Ампелографии СССР», где описываются малораспространённые сорта винограда, а также специальный Справочный том и велась подготовка к изданию альбома рисунков и фотографий — «Лучшие сорта винограда СССР». Этот фундаментальный труд был удостоен Диплома почёта МОБВ.

В период руководства Татеосом Георгиевичем Институт был утверждён головным научно-исследовательским учреждением в СССР в области виноделия и виноградарства. По инициативе Т.Г.Катарьяна в Институте систематически проводились научные конференции, научно-технические совещания, посвящённые разбору как теоретических проблем, так и наиболее актуальных практических вопросов по виноградарству и виноделию.

Исследования, которые проводил Т.Г.Катарьян до прихода в «Магарач», имели весьма широкую направленность и определялись главным образом той работой, которой он занимался в тот или иной период жизни. Ряд статей, например, посвящены культуре чая, а первые публикации описывают исследования, проведенные на яровой пшенице. Имеются работы по хинину, культуре тунга, эвкалипта и других культур в советских субтропиках. Основательные исследования были проведены на цитрусовых, что послужило основой кандидатской диссертации.

В магарачский период жизни Т.Г.Катарьян возглавляет и непосредственно участвует в разработке весьма важной для виноградарства темы: «Урожай и качество винограда». В своих исследованиях Татеос Георгиевич рассматривает проблему многопланово, учитывая как взаимодействие природных условий (климат, почвы), так и других факторов (свет, агро- и фитотехника и т.д.). Такой подход привёл его к весьма ценным результатам, имеющим как прикладное, так и теоретическое значение для дальнейшего развития виноградарства и виноделия в нашей стране.

из 87 работ более 30 написаны и опубликованы на эту актуальную тему.

Итоги экспериментальных работ, проведенных Т.Г.Катарьяном в последние годы, были представлены им в виде доклада и на основе этого обобщения Ученый Совет Всесоюзного Института растениеводства (г.Ленинград) единогласно присудил ему учёную степень доктора биологических наук.

Не было ни одного участка работы в институте, который не оставался бы без внимания директора. Даже самые малые вопросы были в сфере его забот, везде чувствовалась твёрдая его рука, сильная воля, ум опытного и напористого руководителя.

Результаты его разносторонней деятельности как директора ведущего в стране Института по виноделию и виноградарству, много раз были отмечены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и Выставке достижений народного хозяйства СССР: медалью участника ВСХВ (1956 г.), малой золотой медалью участника ВСХВ (1957), большой золотой медалью ВСХВ (1958), большой золотой медалью ВДНХ (1961 г.).

Т.Г.Катарьян много сделал для интенсивного развития виноградарства и виноделия, эффективного обновления технической базы винодельческих предприятий в стране. За все эти заслуги он был отмечен высокой государственной наградой — орденом Ленина.

Благодаря большой эрудиции Т.Г.Катарьян с успехом возглавлял Научный координационный совет по проблеме «Увеличение производства и повышение качества винограда» (МСХ СССР), секцию виноградарства ВАСХНИЛ (зам. председателя), секцию виноделия научно-технического совета Комитета по пищевой промышленности при Госплане СССР (зам. председателя). Он был членом редакционной коллегии журнала «Виноделие и виноградарство СССР», капитального труда «Ампелография СССР».

Татеос Георгиевич, кроме того, выполнял из года в год ответственные поручения на общественных началах. Он являлся бессменным членом партбюро института. Много раз избирался в члены Ялтинского ГК КПУ (1951-1963 гг.), депутатом Ялтинского городского совета депутатов трудящихся (1951-1962), много лет в качестве председателя руководил Ялтинским отделением общества по распространению политических и научных знаний, являлся членом

Крымского обкома КП Украины (сельского) и членом Алуштинского территориального производственного партийного комитета.

Т.Г.Катарьян был не только образцовым руководителем, видным учёным, но и примером настоящего Человека с честным и чистейшим сердцем, умевшим сочетать строгость с добротой и ответственностью. Общественное сердцебиение и колоссальная работоспособность Татеоса Георгиевича казались беспримерными и нескончаемыми. Он перегрузил себя, и жизнь его неожиданно оборвалась на полном ходу. На трудовом посту.

Будто предчувствуя беду, сотрудники Института в своём юбилейном приветственном адресе по случаю шестидесятилетия просили его беречь свои силы, помня, что они нужны для общего дела. Как показало время, имя Т.Г.Катарьяна до сих пор пользуется заслуженной любовью и популярностью, а его добрые деяния остались в благодарной памяти коллег.

В ознаменование заслуг Т.Г.Катарьяна по инициативе Совета ветеранов ВОВ и труда, при одобрении и поддержке администрации института и Союза виноделов Крыма, на здании Института установлена мемориальная доска, увековечившая светлую память Татеоса Георгиевича.

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Г.Г.Валуйко

В моей практике в качестве заместителя директора по научной работе по виноделию пришлось работать с пятью директорами института. Первым был Татеос Георгиевич (Каверкович) Катарьян, который руководил институтом с 1950 по 1967 гг.

Приход в «Магарач» в 1950 году нового директора Татеоса Георгиевича Катарьяна резко изменил обстановку в коллективе института. До прихода Катарьяна институт мало походил на научное учреждение. В нем развивались склоки, обманы, подсиживания. Так называемые учёные занимались выяснением «кто у кого что украл». Т.Г.Катарьян был принципиальным и честнейшим человеком. Всю свою жизнь он отдал развитию института «Магарач». Можно считать, что благодаря ему институт родился заново. Татеос Георгиевич освободил институт от людей далёких от науки и взял курс на создание новых кадров через организованную им при институте аспирантуру.

В первом наборе в аспирантуру в 1952 г. поступили Н.И.Бурьян, Е.Н.Датунашвили и Э.М.Шприцман. В следующем наборе были С.Т.Тюрин и я. Благодаря созданной аспирантуре институт получал квалифицированные молодые научные кадры. Несмотря на трудности с предоставлением жилья, Татеос Георгиевич всячески старался оставить в институте выпускников аспирантуры, многие из которых занимали в последующем ведущие должности. Это Валуйко Г.Г., Бурьян Н.И., Датунашвили Е.Н., Тихонов В.П., Разуваев Н.И. и другие.

Татеос Георгиевич Катарьян был крупным организатором науки, воспитателем научно-административных кадров. В коллективе его уважали и любили, хотя побаивались, т.к. он был строг, требователен, но справедлив.

В отличие от многих директоров, Катарьян Т.Г. при написании докторской диссертации не использовал труд своих подчинённых. Он самостоятельно подготовил докторскую диссертацию и только лишь Потапов — начальник климатической службы помогал Татеосу Георгиевичу своими данными. Диссертация Татеоса Георгиевича была блестяще защищена в Ленинградском ВНИИ растениеводства.

«Превратим Крым в область сплошных садов и вино-

градников» — этот великолепный лозунг был выдвинут Крымским обкомом КПУ в 1957 году. Но при выполнении его была допущена масса нарушений. Посадочный материал — черенки и саженцы завозились из всех виноградарских районов страны, а также из-за рубежа без какой-либо апробации. Кадров квалифицированных виноградарей не хватало, и иногда посадка черенков производилась наоборот — почками вниз. Институт «Магарач» и его директор Т.Г.Катарьян предупреждали об опасности такой бурной посадки винограда. Необходимо было пропускать посадочный материал через школки для его апробации.

На одном из партийно-хозяйственных активов области первый секретарь обкома В.Г.Комяхов назвал директора института «Магарач» врагом номер один, потому что он сдерживает инициативу народных масс. В результате было посажено более 150 тыс. га виноградников. Но что это были за посадки? Были завезены низкосортные сорта Тербаш, Кара узюм и другие, из которых в крымских условиях получить качественные вина было трудно. Изреженность виноградников составляла свыше 30%. Многие насаждения представляли собой сортосмесь, иногда даже смесь красных и белых сортов. Но самое главное, посадочный материал не проходил карантинной проверки, и в Крым была завезена филлоксера — страшный бич виноградников. В результате такого бесхозяйственного отношения было выкорчевано более 50 тыс. га виноградников, а затем эта выкорчёвка продолжалась.

Татеос Георгиевич был особо принципиальным, когда дело касалось чести института «Магарач». Так, он не мог простить Македонскому, руководителю крымских партизан, директору винсовхоза «Коктебель», имеющему огромный авторитет в отрасли, незаслуженную критику в адрес института, но никогда не опускался до выпадов в адрес Македонского.

Татеос Георгиевич, став директором института, искал хорошего главного бухгалтера. Он был знаком с главным бухгалтером Института субтропических культур в г. Сухуми Милославским Михаилом Ивановичем. Он пригласил его работать в институт «Магарач», обеспечил квартирой. Но в те времена это считалось неблагоприятным делом — перетаскивание кадров, и Т.Г.Катарьяну был вынесен выговор по партийной линии. Но Татеос Георгиевич не обратил внимание на это и М.И.Милославский продолжал рабо-

тать. Лучшего главного бухгалтера у нас не было. Прекрасный человек, замечательный бухгалтер. Он всегда находил возможность помочь научным сотрудникам, не нарушая закона, приобрести прибор или дорогостоящие реактивы. Он наладил финансовую дисциплину в институте и обеспечил своевременную выплату заработной платы сотрудникам, за что ему была объявлена благодарность Минпищепрома СССР. После смерти Т.Г.Катарьяна Михаил Иванович продолжал трудиться и при П.Я.Голодриге.

Хочу подчеркнуть, что Т.Г.Катарьян был честнейший, преданный науке человек, который возродил институт «Магарач». Я многому у него научился в руководстве научными кадрами.

Прежде чем сделать меня заместителем директора по науке, Т.Г.Катарьян много работал со мною, давая всё более трудные и ответственные поручения. Николай Сергеевич Охременко в то время был зам. директора по науке, но по состоянию здоровья не мог ездить в командировки с планами и отчётами, и Т.Г.Катарьян привлекал меня для этих целей. Так постепенно я набирался уму-разуму, затем сменил Николая Сергеевича Охременко в должности зам. директора института по науке. Я счастлив, что мне пришлось работать с Татеосом Георгиевичем учиться у него руководству наукой. Я считаю его своим учителем в этой области.

Татеос Георгиевич также помогал Павлу Яковлевичу Голодриге и очень внимательно следил за его ростом. Он сделал его заведующим отделом селекции, затем зам. директора по науке по виноградарству, и в результате Павел Яковлевич Голодрига после смерти Катарьяна стал директором института. Голодрига П.Я. продолжал принципиальную политику Катарьяна и когда возникли разногласия между начальником Главвино МПП СССР Шайтуро Л.Ф. и директором института «Магарач» о повсеместном внедрении широколинейных виноградников, Голодрига П.Я. подал заявление об уходе с поста директора института и стал заведовать отделом селекции. В дальнейшем жизнь показала, что прав был Павел Яковлевич, который возражал против внедрения широколинейных виноградников на всех участках без изучения климатических условий.

Однажды возник конфликт между начальником «Укр-главино» П.И.Краснюком и Т.Г.Катарьяном. Патрикий Игнатьевич Краснюк заявлял, что он, будучи начальником

«Укрглаввино», не допустит, чтобы в Украине был директором института армянин. В стиле той эпохи была прислана комиссия для проверки деятельности института. Во главе комиссии, как это ни странно, был порядочный человек — Емельянов. После месячной работы комиссии председатель доложил на учёном совете, что грубых нарушений в финансовой и научной деятельности института не обнаружено. Председатель комиссии подчеркнул также, что за время работы комиссии ни одной анонимки или кляузы в комиссию не поступило.

Это говорит о том, что в институте был здоровый коллектив, однако по возвращении комиссии в Киев, а институт тогда подчинялся Госплану Украины, там возник новый вариант с заключением о снятии с должности Татеоса Каверковича по требованию П.И.Краснюка. Мы с П.Я.Голодригой выехали в Киев и целый месяц ходили по всем инстанциям. Нам удалось отвести все надуманные обвинения в адрес института и его директора, Татеос Георгиевич продолжал работать, но, к сожалению, недолго. В 1967 году в результате обширного инсульта Татеос Георгиевич потерял сознание. Мы вызвали из Киева через обком партии бригаду реаниматоров. Служба реанимации тогда только создавалась. Все принятые экстренные меры не помогли, через 15 дней случился второй инсульт, и Татеос Георгиевич скончался. Похоронен он в Ялте.

Татеос Георгиевич был импульсивным человеком и часто взрывался, но тут же отходил и переживал в себе, что, конечно, сказывалось на его нервной системе.

Для увековечения памяти Т.Г.Катарьяна и вклада его в развитие науки, по инициативе Совета ветеранов института и поддержке Союза виноделов Крыма учёный совет решил установить памятную доску с барельефом Катарьяна в первом корпусе института. Память о нём сохраняется в коллективе до сих пор. Татеос Георгиевич своих детей не имел. Он усыновил 7 сирот. Всех их воспитал, дал образование и устроил в жизни. Это говорит о благородстве его души.

Татеос Георгиевич, будучи директором Всесоюзного научно-исследовательского института «Магарач», никогда не имел в доме ни бутылки вина. Это говорит о его честности.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ОРГАНИЗАТОР, СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ

С.Т.Тюрин

Что свершил Татеос Георгиевич на посту директора для института и отрасли?

Прежде всего в стране практически заново был создан мощный научный центр по виноградарству и виноделию. Во всех южных республиках страны быстрыми темпами увеличивались плантации виноградных насаждений, что позволило в короткие сроки выйти стране на второе место в мире по площадям виноградников. Для решения этой проблемы были мобилизованы все экономисты института и виноградари. Были объединены творческие усилия всех технологических институтов страны, кафедр вузов, проектно-конструкторских организаций и машиностроительных заводов для решения проблемы по современной индустриализации отрасли, замене кустарного её производства.

В 1950 г. в институте отсутствовали экономисты. Узнав, что в Москве работает хороший специалист, знающий особенности нашей отрасли, Татеос Георгиевич сам поехал на встречу. В результате в институте стал работать в должности заведующего отделом экономики Богданов Николай Сергеевич. Во вновь созданный отдел стали прибывать ведущие специалисты: Шапкин Ю.Д. — из Туркмении; Белоусова Е.А. — из Министерства пищевой промышленности Узбекистана; Кибалов П.И. — из Москвы. Татеос Георгиевич выезжал в свои филиалы и на конференции, подбирая кадры. Т.Г.Катарьян организовал выездные сессии сотрудников института на предприятия, курсы совершенствования и повышения квалификации виноградарей, виноделов, механиков, директоров, заведующих лабораториями, и предприятий Крыма, а также других республик.

Он сам читал лекции. Большой его заслугой явилось также создание при институте «Магарач» аспирантуры. Т.Г.Катарьян начал создавать и докторантуру (из-за внезапного ухода из жизни, начатое им дело завершил его ученик Павел Яковлевич Голодрига). Т.Г.Катарьян организовывал союзные и республиканские научные конференции совместно с ВАСХНИЛ, Институтом им. Баха и др., а также международные конференции. В составы учёных советов института и его филиалов были введены ведущие

специалисты отрасли. При Татеосе Георгиевиче отделами института руководили талантливые заведующие: лауреат Государственной премии СССР Глеб Дмитриевич Паламарчук (заведовал отделом механизации), Пётр Порфирьевич Благоднаров (зам. директора), Николай Сергеевич Охременко (зам. директора по технологии), Георгий Адамович Жданович (зав. отделом технического оборудования), Мария Анатольевна Кублицкая (зав. отделом защиты растений), Екатерина Николаевна Одинцова (зав. отделом микробиологии), Василий Иванович Нилов (зав. отделом химии), Михаил Николаевич Кураксин (зав. отделом механических мастерских по изготовлению образцов новых машин), Николай Сергеевич Богданов (зав. отделом экономики), Александр Филиппович Скворцов (зав. отделом почвоведения), Владимир Иванович Рева (зав. нормативной лабораторией), Василий Петрович Бондарев (зав. отделом агротехники), Михаил Александрович Дрбоглав (зав. отделом физиологии), Николай Иванович Разуваев (зав. отделом технологии), Роман Кириллович Акчурун (зав. отделом внедрения, создатель музея института).

Большое внимание было уделено разработке технологий (брожение, хранение и выдержка виноматериалов), исследованиям по микробиологии, созданию моделей аппаратов, технологическому оборудованию, по испытанию новых материалов. Аналогичная работа осуществлялась в отделах селекции, физиологии, агротехники, механизации и др. Для изготовления опытных образцов машин была создана механическая мастерская на опытно-производственной базе.

Тон в работе задавали бывшие фронтовики: В.П.Бондарев, Р.Т.Ратушный, К.А.Компанцев, Н.И.Разуваев, П.П.Благоднаров, А.С.Иншин, Г.Г.Чирко, М.Н.Кураксин, П.П.Можжаев, Г.А.Жданович, В.И.Рева, С.Т.Тюрин, П.М.Грамотенко, П.Я.Голодрига, Г.Г.Валуйко, В.Ф.Рыбин, В.А.Субботин, Н.И.Павленко, Б.Ф.Веч, С.А.Сальников, Г.Н.Ольбишевский и др.

Т.Г.Катарьян организовал издательское дело. На должность редактора была приглашена из «Пищепромиздата» (г.Москва) З.И.Голикова. Она организовала выпуск научных трудов института, информлисток, плакатов по технике безопасности. Тогда же велась подготовка к изданию многотомной «Ампелографии СССР». Катарьян Т.Г. строго следил за тем, что бы при публикациях были указаны не

только руководители конкретной разработки, но и исполнители. Это повышало заинтересованность каждого сотрудника в постановке и проведении опытов. Работа во многих лабораториях и отделах велась не только днём, но и вечерами, и даже в выходные дни. Сотрудники на работу шли с радостью. Этому способствовала общая обстановка в стране, когда жизненный уровень заметно повышался и каждый был спокоен в надёжной защите от внешних недругов.

Сотрудники отдела снабжения — Антонов П.Я., Павленко Н.И., Веч Б.Ф. и др. обеспечивали экспериментальные отделы быстро и на должном уровне реактивами, приборами, хим. посудой, вспомогательными материалами. Заинтересованные научные сотрудники помогали отделу снабжения. Каждый понимал, что без опытов нельзя составить ни инструкции, ни ГОСТы, ни книги. Бывшие фронтовики также возглавляли строительные бригады, которые обеспечивали жильём сотрудников, в частности, приглашённых на работу. Каждый старался внести свою лепту в теорию или практику, в повышение квалификации или в подготовку кадров, в создание правил, инструкций, ГОСТов и т.д.

В связи с необходимостью превращения кустарного производства в индустриальное, проектные организации и машиностроительные заводы требовали от Министерства пищевой промышленности СССР и Главвино СССР рекомендации по маркам конструкционных, герметизирующих и антикоррозийных материалов, безвредных для человека, стойких к моющим и дезинфицирующим растворам и винам. Институту было дано задание срочно решить эту проблему. Предварительно нами были разработаны подробные требования к материалам. Директором было предложено с разработанными требованиями выехать срочно в головные институты страны (по металлам чёрным и цветным, пластмассам, лакам, резинам и т.д.) Были заключены хоз. договоры совместно с головными институтами здравоохранения и др., задание было выполнено быстро. По результатам работы в отрасли зам. министра пищевой промышленности СССР Н.В.Орешкин отметил учёных «Магарача», а зам. председателя Молдвинпрома (затем зам. начальника Главвино МПП СССР) С.В.Касько писал, что «Рекомендации института «Магарач» по использованию крупных ёмкостей в винодельческой промышленности» быстро приняты на вооружение и широко внедрены в производство.

Теперь затронем работу Т.Г.Катарьяна по другой про-

блеме — расширение плантаций в Крыму и во всех южных республиках страны. В 1957 г. партийными органами был провозглашён лозунг: «Превратим Крым в область садов и виноградников!». Секретарь обкома Василий Григорьевич Комахов предлагал неимоверное, необоснованное увеличение насаждений. В тот период, чтобы возразить секретарю обкома, надо было быть весьма смелым и самоотверженным человеком. Т.Г.Катарьян возразил. Он сказал, что культура винограда весьма трудоёмкая, для выполнения агротехнических операций и сбора урожая требуется много ручного труда, и что, если всё население ряда центральных областей перевести в Крым, то и они не справятся с работой и будут огромные потери. В этой сложной и нервозной обстановке экономистам института пришлось день и ночь работать и обосновывать приемлемые варианты. После принятого решения все сотрудники виноградарских отделов и лабораторий были командированы в союзные республики по заготовке и отправке в Крым посадочного материала. В совхозах и колхозах было организовано обучение правилам посадки лоз и уходу за молодыми насаждениями. Задание правительства о расширении виноградных площадей было выполнено.

О третьей проблеме — индустриализации отрасли взамен кустарного производства. При институте «Магарах» и на выездных сессиях, на различных курсах и в докладах, статьях сотрудников рекомендовались новейшие агротехнические приёмы, высокопроизводительные машины, в частности, обработка плантаций против болезней и вредителей с помощью авиации.

Заводам для замены устаревшего малопроизводительного оборудования институтом были рекомендованы новейшие достижения по технологии, проектированию и изготовлению машин.

Результаты творческого труда Т.Г.Катарьяна были высоко оценены правительством — он был награждён высшей наградой страны — орденом Ленина.

Считаю, что Татеос Георгиевич заслужил, чтобы в день его 100-летнего юбилея было принято решение об установке бюста на территории института, который он, по существу, создал.

Т.Г.КАТАРЬЯН В МОЕЙ ЖИЗНИ

Г.А.Гавриш

Первая встреча с Т.Г.Катарьяном состоялась в начале 1962 г. Всех новоиспечённых аспирантов пригласили в кабинет директора. Среднего роста, плотно сбитый, лысый, вроде ничем не примечательный человек. Но поразили глаза! Из-под высокого софратовского лба на вас смотрели молодые, живые и очень умные глаза. Быстрая, отрывистая, иногда не очень внятная речь. Очень короткое напутствие. Не помню дословно, но суть сводилась, в основном, к мысли о бескорыстном служении науке. И в конце: «Берегите каждый день, каждый час времени учёбы в аспирантуре, иначе можете остаться у разбитого корыта!» И улыбка — доброжелательная, по-детски открытая.

Для многих из нас, поступивших в аспирантуру института «Магарах», это спокойное, по-отечески тёплое обращение было несколько неожиданным. За тот месяц, что готовились и сдавали экзамены, мы были наслышаны о горячем, крутом и взрывном характере директора института.

Впоследствии, принимая участие в заседаниях Учёного совета, которые проводил Т.Г., мне приходилось быть свидетелем его вспыльчивости. Он терпеть не мог пустословия. Были случаи, когда он с гневом прерывал докладчика, отчитывающегося по теме, словами: «Что Вы пустословием занимаетесь, что воду в ступе толчёте? Докладывайте конкретно, что по теме сделано, покажите полученные результаты, а не предположения!» Требовательность Т.Г. дисциплинировала сотрудников.

Надо было видеть, как проводил заседания Учёного совета Т.Г. Всегда чётко, конкретно. Реплики по существу. Он приучил сотрудников докладывать не «вообще» по теме, а всегда подводил к тому, чтобы была раскрыта суть проводимой научной работы.

Мне же хочется рассказать, какую значительную роль в моей личной жизни и становлении как научного работника сыграл Т.Г.

Для сдачи кандидатских экзаменов по специальности и по философии Т.Г. предоставил мне возможность для поездки в Москву. Дал командировку, поручив другое задание. Кстати, я не был исключением в данной ситуации. Знаю не единичные случаи, когда к нему обращались дру-

гие аспиранты с подобными просьбами и, как правило, Т.Г. не отказывал. Правда, всегда давал и другое поручение по делам, связанным с деятельностью института. Он прекрасно понимал, как трудно аспиранту при стипендии 100 руб. в месяц (да и при наличии семьи у некоторых) осуществить поездку за свой счёт.

Сдав экзамены, я пришёл в приёмную «Главвино», чтобы выполнить личную просьбу Н.С.Охременко (в то время зам.директора по науке) — передать письмо одному из сотрудников «Главвино». В то время из кабинета начальника главка Л.Ф.Шайтуро выходит Т.Г. Увидев меня, поднял брови.

- А Вы что здесь делаете?

Я ответил, что сдал экзамены и зашёл, чтобы выполнить личную просьбу Николая Сергеевича Охременко. Т.Г. спросил: «Как сдал экзамены?»

- На пять.

- Молодец! Поздравляю! Определились с руководителем диссертационной работы?

- Да нет ещё. Пока не знаю, кого просить об этом.

А поскольку в аспирантуру я поступал с производства, проработав семь лет на Киевском заводе шампанских вин, то у меня, естественно, было желание выбрать тему диссертации, связанную с производством игристых вин. Учёного, который бы мог осуществить руководство по такой теме, в «Магараचे» не было.

Т.Г. спросил:

- А хотели бы, чтобы руководителем стал Г.Г.Агабальянц?

- Был бы счастлив! — ответил я

- Хорошо, я буду завтра с ним встречаться. Попрошу его, надеюсь он мне не откажет.

Не отказал. Как я узнал позже, они были друзья-соперники с молодых лет. Я и по сей день благодарен Т.Г., что он помог мне в этом вопросе. Благодарен судьбе, что мне в жизни встретились эти два выдающихся человека.

Увидев, что Т.Г. в хорошем расположении духа (он у Шайтуро Л.Ф. решил какой-то важный для института вопрос), я набрался наглости и попросил:

- Татеос Георгиевич, разрешите мне на пару дней заехать в Киев, повидаться с семьёй

На что он мне ответил:

- Разрешить-то я разрешу, но вопрос с семьёй надо

решать радикально. Либо переводиться в заочную аспирантуру, только в этом случае Вы вряд ли сможете успешно подготовить диссертационную работу, либо перевозить семью в Ялту, а жить на два дома... У вас с диссертацией опять-таки ничего не получится.

Я сказал, что собираюсь обсудить этот вопрос с супругой и дать объявление об обмене квартиры. Когда он услышал, что я готов поменять квартиру и переехать в Ялту, у него загорелись глаза.

- Послушайте, — сказал Т.Г., — я помогу вам в этом вопросе. На территории института, во втором корпусе, в служебной квартире живёт пенсионер — бывший зав. отд. экономики Богданов Н.С. У его супруги в Киеве живёт сестра, они хотят переехать туда. Я очень уважаю Николая Сергеевича и не могу ему отказать в обмене служебной квартиры. В то же время мне очень не хочется, чтобы в здании института поселились посторонние люди. И без того на территории института живёт несколько совершенно посторонних семей. По возвращении в «Магарач» зайдите ко мне. Я приглашу Николая Сергеевича. Познакомлю, обсудите с ним интересующий вас обоих вопрос, может быть и сложится...

Так и получилось.

К уже сказанному хотелось добавить ещё несколько штрихов, характеризующих Т.Г. не только как руководителя крупного научного учреждения, а как обычного человека, заботливого главу семьи, гостеприимного хозяина.

После того как мы переехали в Ялту и обустроились, супруга поступила на работу в отдел микробиологии на должность лаборанта. В этом же отделе, и тоже лаборантом, работала невестка Т.Г.

Так получилось, что через некоторое время молодые мамы — моя супруга и Тамара Катарьян — крепко подружились. Через Тamarу мы познакомились и со временем подружились с Борисом Катарьяном.

Борис был приёмным сыном в семье Катарьянов. Своих детей у Марии Ивановны и Т.Г. не было и они взяли несколько ребятишек на воспитание из детдома. Бориса они усыновили и Т.Г. дал ему свою фамилию.

Кстати, всем приёмным детям Т.Г. и М.И. дали возможность получить образование, то есть, как говорится, «вывели в люди». Один из них — Владимир Попков, так же, как и Борис, работал в институте.

Свободное время мы часто проводили вместе с Борисом и Тamarой. И как-то они пригласили нас в гости. У кого-то из них был день рождения. Жили они все вместе, у них была большая 4-комнатная квартира. Мы категорически отказывались. Нам было как-то неловко (аспирант и лаборантка) идти в гости в дом директора института. Тамара подключила М.И., та позвонила на работу моей жене и уговорила её прийти.

Вначале мы чувствовали себя неловко, скованно. Но через какое-то время вся скованность прошла. Т.Г. и М.И. обращались к нам как к Борису и Тамаре — просто, неприуждённо, без чувства покровительства и превосходства.

А как относился Т.Г. к Марии Ивановне! Чувствовалось, что он буквально боготворит её. То и дело: «Маша! Машенька! Не трогай! Не волнуйся! Я сам всё сделаю, не переживай» и т.п. Было видно, что это не наигранно, а искренне идёт, от души.

В то время М.И. уже очень болела. У неё был сильнейший полиартрит, воспалённые суставы рук и ног, она с трудом передвигалась, опираясь на палочку. Тем не менее, несмотря на свои болячки, она производила впечатление жизнерадостного, вернее жизнелюбивого, оптимистичного человека. Хотя в то время ей было уже где-то лет около шестидесяти, она была красива. Красива какой-то величественной царственной красотой.

Как-то мы были в гостях у М.И. когда Т.Г. не было дома. По-моему, он был в командировке. М.И. показывала фотографии и рассказывала историю взаимоотношений между Т.Г. и Георгием Герасимовичем Агабальянцем. Оказывается, Т.Г. и Г.Г. учились в Ростове-на-Дону в одном училище и... оба были влюблены в красавицу Машу (на фотографиях тех лет М.И. действительно умопомрачительная красавица. Поклонников было много, рассказывала М.И., но самыми настойчивыми оказались Т.Г. и Г.Г. (особенно первый), оба предлагали руку и сердце. Предпочтение М.И. отдала не красавцу Гоге (Георгию Герасимовичу), а верно-му и преданному Татеосу. Она с теплотой в голосе говорила, каким внимательным и настойчивым кавалером был Т.Г. и каким нежным, терпеливым и преданным оказался мужем. Таким он остался и по сей день, со смехом и присущим ей кокетством поведала М.И.

- А с Г.Г. мы с Татеосом остались друзьями на всю жизнь, — сказала М.И.

Очевидно, у этой семьи был особый дар располагать к себе людей. На стенах их квартиры висели фотопортреты композиторов А.Хачатуряна и Т.Хренникова, академика А.Опарина, поэта Е.Евтушенко, известного журналиста М.Стуруа и других деятелей науки и искусства с дарственными подписями. Это показывает, что Т.Г. пользовался большим уважением не только в кругах специалистов своего профиля, но и в среде творческой интеллигенции.

Что же касается виноградовинодельческой отрасли пищевой промышленности, то здесь, как в научном мире, так и в производственных кругах, Т.Г. пользовался громадным уважением и непререкаемым авторитетом. Институт «Магарач» в то время являлся головным научным учреждением в своей отрасли в Советском Союзе. Практически вся научная деятельность в отрасли координировалась через Институт «Магарач». Раз в 2-3 года собиралось Всесоюзное совещание в институте. Сюда съезжались представители научных учреждений из России, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана. Несмотря на то, что интересы в разработке научной тематики в различных институтах иногда совпадали, что могло привести к дублированию работ, тем не менее, благодаря авторитету Т.Г. и его умению находить правильное решение, всегда приходили к согласию в спорных вопросах.

Во времена директорства Т.Г. Институт «Магарач» приобрёл не только всесоюзное, но и мировое признание. Учёные виноградарско-винодельческой отрасли Франции, Италии, Испании, Германии, Болгарии, США и др. стран часто делали ссылки на работы учёных Института «Магарач». Частыми были и научные делегации из этих стран, что говорит об авторитете института и его директора.

Конечно, нельзя сказать, что абсолютно все относились к Т.Г. с искренним уважением. Да так и не бывает. Как у всякого талантливого руководителя и великолепного организатора, да к тому же человека прямого, а порою и резкого, были недоброжелатели. Отдельные из них действовали в открытую, а некоторые — исподтишка.

Не помню дату, когда произошла трагедия с Т.Г., но точно помню, что это было утро понедельника. На предыдущей неделе он получил телефонограмму из обкома партии (в этот период он был членом обкома), что в понедельник состоится пленум обкома. На нем он должен был выступить с докладом «О путях развития виноградарства в Крыму».

Лучшие специалисты из Киева и Москвы в течение двух недель боролись за жизнь этого выдающегося человека. Но, увы!

На похороны приехали представители «Главвино» Украины, руководство Крыма, делегации научно-исследовательских институтов России, Украины, Армении, Грузии, Молдавии. Помимо наших сотрудников, были сотрудники Никитского ботанического сада во главе с руководством, а также много жителей Ялты. По инициативе председателя местного комитета института Рыбина В.Ф. был организован сбор средств среди сотрудников. Не помню сейчас точную сумму собранных на памятник денег. Но помню, что по тем временам это была солидная сумма. Часть денег была выделена администрацией.

В Кореизском карьере была приобретена глыба камня габро тёмно-серого цвета. Через кафедру технологии вина МТИПП вышли на молодого талантливого скульптора, выпускника высшего художественного училища им. Мухомовой. Он подготовил эскиз памятника на стелле-монолите, отшлифованной с лицевой стороны — барельефный портрет Т.Г. и развёрнутая книга. Эскиз был рассмотрен комиссией и утверждён. В течение нескольких недель скульптор отлил из бронзы портрет и книгу, привёз и смонтировал на стелле. Кстати, барельефный портрет, изготовленный по фотопортрету, очень похож на оригинал. Памятник получился красивый. Строгий, элегантный. По истечении года после похорон памятник был установлен.

Ещё несколько слов об участии семьи Т.Г. после его смерти. Мы с супругой заходили к М.И. Она очень тяжело переживала смерть мужа и верного друга. Внуки были ещё маленькие, но и они, очевидно по поведению старших, чувствовали потерю, случившуюся в семье. А старший Татеос (Тотик), любимец бабушки, часто плакал, когда бабушка вспоминала Т.Г. Кстати, как это ни странно, так как кровного родства между Т.Г. и Борисом не было, младший внук Геворк был очень похож на деда.

Через какое-то время (по-моему, спустя 1,5-2 года после смерти Т.Г.), после настойчивых уговоров друзей из Еревана, М.И. с сыном Борисом, невесткой и внуками переехали в Ереван. Борис устроился на работу в какой-то НИИ в г. Абовян (город-спутник Еревана) и переехал туда с женой и младшим сыном. Тотик остался с бабушкой в Ереване.

До переезда семьи Катарьян в Ереван мы с Борисом и

Тамарой часто приходили на могилу Т.Г. После отъезда бывали реже, но всегда приводили могилку в порядок.

В 1976 г. мы с семьёй переехали на жительство в Киев. Спустя несколько лет были на отдыхе в Мисхоре. Естественно, заехали в Ялту. Остановились у друзей. В один из дней решили сходить на могилу Т.Г. С трудом отыскивали её. Если бы не памятник, который я помню и по сей день, то вряд ли бы нашли. До того она была заросшей, запущенной. Не знаю, в каком состоянии она на сегодняшний день.

СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО ОН БЫЛ С НАМИ

Н.И.Бурьян

Я являюсь почитательницей Татеоса Геворковича Катарьяна и причисляю себя к огромному числу благодарных людей, которым он помогал освоить подчас трудный путь в жизни. Он во многом определил мою судьбу и путь к науке. Я пришла в институт «Магарач» в отдел микробиологии после окончания университета в годы становления науки и промышленности после разрухи Великой Отечественной войны, в 1948 г. Вскоре, через два года, в институт директором был назначен Т.Г.

Вспоминается лицо Т.Г.* — строгое, с добрыми глазами и щетинистыми бровями, одевался он скромно и просто.

С приходом Т.Г. в институт начались преобразования в структуре и организации научных исследований, чувствовалась последовательность, требовательность в делах. Молодые сотрудники вместе с видными учёными института (Охременко Н.С., Преображенский А.А., Нилов В.И., Попов К.С., Благоднаров П.П., Одицова Е.Н. и др.) вели работы по совершенствованию технологических процессов, поскольку виноделие формировалось по-новому, это не только переход к большим, неизвестным ранее объёмам производства, но и новая технология, в которой микробиология, определяющая роль и значение микроорганизмов (дрожжей и бактерий), в создании вина явились одним из главных звеньев в сложной цепи технологических процессов.

Заботами Т.Г. для дальнейшего обучения молодых специалистов была открыта при институте аспирантура. Мы имели возможность совершенствовать свои знания в области виноделия и сопутствующих наук, связываться и общаться с высокими научными учреждениями Советского Союза (институтами академическими и отраслевыми), что давало возможность овладеть новыми методами исследований и знакомиться с углублённым уровнем специализации в отрасли.

Молодёжь была инициативная, трудолюбивая, каждого аспиранта можно было застать в лаборатории в вечернее время за проведением анализов, за аппаратурой и приборами. В институте были созданы все условия для

проведения научно-исследовательской работы, возможность приобретать новое современное оборудование, аппараты, приборы, реактивы, прекрасная библиотека с новыми поступлениями книг, журналов (отечественных и зарубежных), много подсобных мастерских (стеклодувная, ремонтных приборов, столярная, механические мастерские). Чтобы подбодрить молодых сотрудников, Т.Г., иногда с лёгкой улыбкой, говорил: «Не вижу в окнах света вечером!»

На учёных советах, когда заслушивались доклады работ, представляемых для защиты диссертаций, Т.Г. в заключение всегда с удовлетворением отмечал успех аспиранта и в связи с этим повышение значения исследований института в становлении производства виноделия и виноградарства на новую научную основу. Он был доволен.

При Т.Г. выросло новое поколение учёных. Теперь уже они занимали ответственные посты, работая с ним, были ведущими в науке: Г.Г.Валуйко, Е.Н.Датунашвили, П.Я.Голлодрига, С.Т.Тюрин, В.И.Зинченко, Н.И.Бурьян, Л.В.Тюрин, С.Т.Огородник и др.

Т.Г. рос вместе с нами, он защитил докторскую диссертацию, стал доктором биологических наук. После защиты мы поздравляли его телеграммами, все были рады успеху. Он всех нас благодарил, прислав красивые открытки с видами г.Ленинграда, где проходила его защита.

Он был неординарным человеком. Не скажу, что при встрече с ним, когда приходилось быть вызванной в кабинет директора, я, зав.отделом микробиологии, чувствовала себя комфортно. В беседах был строг, требователен, говорил быстро, немного, иногда в повышенных тонах и вдруг, при выходе из кабинета, приходило ощущение, что замечания справедливы, требования обоснованы, доброжелательны, и в душе становилось теплее, появлялась готовность для соответствующей работы с сотрудниками в своей лаборатории.

Таким был Т.Г. Мы его любили.

Теперь, когда прошли десятилетия, можно с уверенностью сказать, какими были главные черты его характера — доброта, житейская и научная честность и мудрость, высокое чувство долга, любовь к Родине и безграничная увлечённость работой.

Таким он и остался в моей памяти. Память о нём — самая светлая.

*Т.Г. — везде далее Татеос Георгиевич.

Т.Г. КАТАРЬЯН КАК УЧИТЕЛЬ

Л.К.Киреева,

В 60-е годы минувшего века я была молодым специалистом. Татеос Георгиевич знал всех сотрудников, начиная с самого младшего лаборанта, и следил за их работой.

На учёных советах отчитывались не только заведующие отделами, но и лаборанты. Порой отчёты были серьезнее, чем диссертации. Да и учёный совет состоял из корифеев виноградарской науки — Благонравова, Хилькевича, Дрбоглава, Паламарчука и других. Ни одна статья, ни одни тезисы не выходили из стен института без тщательной проверки директора. Свою диссертацию я начала писать с лёгкой руки Татеоса Георгиевича. На одном из отчётов на учёном совете он сказал, что мои исследования могут быть оформлены как диссертация. Эксперименты по выявлению корреляционных связей между соотношением форм воды и морозоустойчивостью винограда в связи с селекцией его очень заинтересовали, так как он сам был физиологом.

Т.Г. передал мне свою диссертацию, написанную в Грузии, которая была посвящена морозоустойчивости цитрусовых.

Диссертацию свою я написала как соискатель, не уходя в аспирантуру, работая ст. лаборантом. На должность м.н.с. меня перевели по инициативе Т.Г. Защита диссертации откладывалась, т.к. работа была связана с физиологией и селекцией винограда, и не отвечала требованиям сельскохозяйственных наук (где важны были расчеты на центнеры и гектары). Так моя работа в переплёте пролежала год, пока в один прекрасный день Татеос Георгиевич сам взялся устраивать мою защиту, написал письмо в Ереванский университет, но вскорости умер, а без него я не осмелилась ехать в Ереван. В дальнейшем я защитила работу на соискание учёной степени кандидата биологических наук в Одесском университете по специальности физиология растений. Там защита проходила очень гладко и красиво, не то что на предварительной защите в стенах родного «Магарача». Тогда собрался весь коллектив. Был полный зал народа, председательствовал Т.Г. Он, как всегда, был очень строг, дал мне слово, а я стояла, молчала. Вдруг он улыбнулся и сказал: «Молчи, молчи, время пошло!» И тут я успокоилась и начала докладывать. После защиты он подо-

шёл ко мне и поздравил.

Вспоминаю также с большим теплом и благодарностью, как он помог мне получить кооперативную квартиру. Как-то собралась я увольняться из «Магарача» и уезжать работать в сельхозинститут в г. Симферополь, т.к. жилья в Ялте у меня не было. Т.Г. вызвал к себе в кабинет и спросил почему я увольняюсь. Я сказала, что негде жить, он пообещал помочь.

И действительно, когда в горкоме партии проверяли списки желающих вступить в кооператив на 2-комнатную квартиру, он выступил и потребовал меня оставить, хотя ему грозили лишением партбилета. Об этом факте я узнала от членов комиссии только через 5 лет, когда завершилось строительство дома.

Татеоса Георгиевича мы, шестидесятники, часто вспоминаем добрым словом, помним, как он, будучи экспансивным, эмоциональным человеком, «гонял» нас в общезжитии на субботниках, возмущался, топал ногами, но потом отходил и даже просил прощения у нас, молодых. Дом Т.Г. был открыт для нас. Его дети приглашали к себе на праздники и свадьбы.

Сейчас мы, встречаясь в городе, вспоминаем Т.Г. как Человека с большой буквы. Светлая память о нашем первом директоре и учителе навсегда останется в наших сердцах.

ОТ НЕГО БЕРУ ВОСПОМИНАНИЯ!

Е.В. Мокрова

В 1959 г., при моём поступлении на работу научным сотрудником в отдел экономики института «Магарач», при встрече с директором его первым вопросом ко мне было: «А какое отношение вы имеете к экономике?» Я запнулась (т.к. имела диплом агронома), но постаралась поскорее доказать то, что экономика — наука собирательная и предыдущая моя работа, особенно на производстве, главным агрономом Чапаевской МТС Сакского р-на с 1953 г., явилась для меня университетом именно по экономике и организации сельскохозяйственных отраслей. И тут мне стало ясно, что передо мной был руководитель научного учреждения, который не просто по документам принимает новых специалистов, а лично изучает живого человека и его содержание со свойственной ему зоркостью, проникновенностью, углубленностью, краткостью, категоричностью, вплоть до суровости. У меня же родилось к нему ответное чувство уважения и доверия.

В процессе работы, помимо тематического плана, мне приходилось по распоряжению директора Катарьяна Т.Г. участвовать в комиссиях, создаваемых Крымским обкомом КПУ, по проверке и оказанию практической квалифицированной помощи колхозам и совхозам области с выездом на места. Наш директор всегда шёл навстречу практической помощи колхозам и совхозам в развитии виноградарства и виноделия Крыма и всего Союза.

По инициативе директора выполнялась большая работа по организации опытных хозяйств на базе совхозных отделений Бахчисарайского района (Предгорное опытное хозяйство) и Джанкойского района (Степное опытное хозяйство).

Работу по передаче-приёму основных средств производства будущим опытным хозяйствам института «Магарач» сам директор Катарьян держал под контролем, выезжая вместе с нами, комиссией, на места.

Нужно было правильно всё подсчитать и оформить. Помню, телят нужно было принимать живым весом, т.е. уговорить каждого по очереди встать на весы. Бычкам этого не хотелось. По дороге домой в Ялту мы все делились впечатлениями, обсуждали с Татеосом Георгиевичем дела,

бывало и хохотали все вместе. Как в случае с телятами. Институт был как один живой организм. При взаимном понимании, уважении любая трудная работа приносила радость!

При Катарьяне именно так и было!

А работа для нас была самым главным смыслом жизни. Это сказано без преувеличения!

И тут обходилось не без влияния Татеоса Георгиевича!

А во время торжественного застолья (на примере проводов на пенсию старшего научного сотрудника Елизаветы Арбузовой — бывшей аспирантки академика Н.И.Вавилова) Катарьян запомнился весёлым, остроумным, улыбающимся, с поэтическими и многозначительными репликами о счастье человека!

ОН УСТРАИВАЛ СУДЬБЫ

Ю.С. Меркурьева

С Татеосом Геворковичем Катарьяном я познакомилась, работая в санатории «Нижняя Ореанда» медрегистратором в 1959 г., куда он приехал на отдых. Как человек неравнодушный к человеческим судьбам, он обратил внимание на меня, тогда ещё молодую девушку, и пригласил на работу в институт. Я тогда думала поступать в мединститут, но вот так попала в виноделие. Начинала работать в «Магараче» машинисткой в учёной части. Так получилось, что всю ответственную часть работы поручали мне (темпланы, доклады, отчёты). Однажды попросили меня задержаться, чтобы срочно напечатать доклад для Катарьяна. Был на работе он очень строг и я его боялась, к тому же у него был неразборчивый почерк, мысль у него работала быстро и иногда, не закончив предложение, он начинал другое. Дело шло не совсем гладко, доклад больше касался не виноделия, а виноградарства, вдруг он зашёл и спросил, всё ли мне понятно. Предложил подиктовать. Говорил он также очень быстро, каретка мелькала то вправо, то влево, и я старалась запомнить последнюю часть его фразы, иногда прося повторить, но всё же доклад напечатала.

Хотя на работе он был очень строг, в жизни был очень добрым и справедливым человеком. Когда приходили к нему люди с жалобами, всем старался помочь. Я знаю, что он помог устроить жизнь двум парам, тогда ещё аспирантам.

Человек он был неутомимый. В те времена очень интересно было работать. Жизнь была ключом. В отделах ежемесячно проводились семинары на научные темы, конференции молодых учёных, мы занимали очередь, чтобы работать на приборах. Было очень много интересных, в смысле науки, аспирантов, которые выросли до крупных учёных.

Он был человеком высокой морали и устоев, не терпел беспорядка в институте. Однажды произошёл курьёзный случай. У нас на территории института около административного корпуса была виноградная беседка. Задержавшись на обед, Катарьян увидел, что в беседке сидит незнакомая пара, да ещё мужчина был в шортах (в те времена это была непозволительная вольность), и он их попросил покинуть территорию института, на что пара среагировала

неадекватно, пожаловавшись в горисполком. Мужчина-курортник оказался высокопоставленной особой и Т.Г. вынесли строгий выговор.

В институте проводились вечера, на которых он присутствовал. Всегда ходили на демонстрации, возлагали цветы на Холме Славы. Запомнила последнюю демонстрацию 7 ноября 1967 года вместе с Татеосом Георгиевичем. Было что-то не в порядке с финансированием, он очень нервничал, сразу после выходных дней утром позвонил в Москву, после чего трубка выпала у него из рук и он упал. Произошёл инсульт. Я тогда работала уже в химии вина. Всё было сделано для спасения жизни Т.Г., вызван из Киева нейрохирург, применены последние достижения медицины, но, увы, спасти не удалось. Хоронили его с почестями, оркестр не приглашали. С Цыбульковой Л.П. мы записали траурную композицию (реквием Моцарта, звон колоколов и другие произведения) и переписали их в киностудии, заказав там и машину. На антресолях были поставлены динамики и музыка лилась «с небес».

В моей душе остались очень тёплые воспоминания об этом человеке.

Вечная ему память!

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Л.И. Фролова

Мне очень повезло — вся моя трудовая жизнь прошла в Институте «Магарач». Первым моим директором был Т.Г. Катарьян

Каждого сотрудника Т.Г. сам лично принимал на работу в институт. Я первые полтора года работала в отделе агротехники в должности старшего лаборанта. Затем меня П.Г. Грамотенко пригласил в отдел ампелографии (мл.н.сotr.). Так вот, перед тем, как подписать приказ о моём переводе в отдел ампелографии на должность мл.н.с., Т.Г. вызвал меня к себе для беседы и спрашивал, например, сколько сортов я смогу изучить в день, в неделю, сколько сортов винограда возделывают у нас в стране, в мире и др. Я очень волновалась и лепетала что-то невнятное, тем не менее, он решил, что справлюсь, и подписал приказ. Для нас он был старшим товарищем, незаметно, но верно направляющим молодёжь по правильному пути.

Он был экспансивен, вспыльчив, горяч, но в пределах разумного. Бывало, «в пылу гнева» разойдётся, покричит на сотрудника (уж больно близко к сердцу принимал всё), потом, когда успокоится, разберётся досконально в причинах, вызвавших гнев, сам придёт или вызовет к себе и извинится. Он был очень справедлив и самокритичен. За это ему прощали всё. На первом месте у него всегда были интересы страны и учреждения, которое ему доверили возглавлять.

Я знала двоих из его семерых детей — Володю и Бору. Мы были ровесниками, дружили. Мы, молодёжь, в выходные выезжали с ночёвкой на природу. Татеос Георгиевич с женой были с нами. Ему была знакома проблема отцов и детей, однажды он поинтересовался моим мнением на этот счёт.

Известие о его смерти было искренним горем. Не было ни одного человека в институте, кто не встретил бы это известие с большим сожалением и скорбью, даже те, кто когда-либо был им обижен. Таких многолюдных проводов в последний путь потом уже никогда не было...

Он был очень неравнодушным человеком, во всё вникал, обо всех заботился. Вспоминаю о нём с благодарностью.

ТАКАЯ БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

М.Шагинян

У Татеоса Георгиевича и его жены и соратницы Марии Ивановны не было своих детей, но они вырастили шестерых приёмных сыновей и дочь разных национальностей. А было это так.

В 1928 году молодые выпускники Донского сельскохозяйственного института поженились. Молодые специалисты Катарьяны вступили в жизнь в сложное время, когда начиналась коллективизация сельского хозяйства. Дел было невпроворот, командировки, переезды — проходили годы, а у Катарьянов не было детей. «Но мы постоянно возились с детьми своих друзей — вспоминает Мария Ивановна. Одну девочку — четырёхлетнюю Наташу растили до двенадцати лет. Очень любили её и ласково называли Тусей. Но у Туси была жива мать, и она уехала в конце концов к ней. Мы с мужем не находили себе места, так нам её не хватало...»

В 1950 году Катарьяны решили взять на воспитание ребёнка из Дома сирот ленинградской блокады. Татеос Георгиевич сам рос сиротой и знал, что это такое.

Двенадцатилетний Юзик Пашкевич, поляк по национальности, сразу понравился приёмным родителям и сам потянулся к ним. Но вскоре мальчик затосковал. Татеос Георгиевич и Мария Ивановна встревожились: «Может, ему не нравится у нас?»

— Что с тобой, Юзик? Почему ты вздыхаешь — ласково спросила Мария Ивановна.

— В доме я оставил лучшего друга — признался мальчик и полными надежды глазами взглянул на мать. — «Вот бы взять его к нам!» И привёл однажды Вову Попкова, своего однокашника. Так стало у Катарьяна два сына. Часто приходил к Юзику и Вове их сверстник Борис Иванов, армянин, носивший фамилию своего воспитателя. Разговорчивый, дотошный, он стал всеобщим любимцем. И Борису было уютно у Катарьянов. Однажды он открыто признался в этом: «Я тоже хочу, как Юзик и Вова, иметь маму и папу». Супруги прочитали в его глазах немую мольбу: «Возьмите меня в сыновья!». Однажды в комнату ворвался Вова, радостный, запыхавшийся и с порога закричал: «Мама, я вспомнил, откуда меня вывезли ... Из Сибири. Там дол-

жен быть и брат». Стала Мария Ивановна рассылать письма в различные детские дома Сибири, разыскивать младшего брата Вовы. Наконец в одном из них нашёлся Гена Попков. И он стал четвёртым сыном в семье Катарьянов. Не разлучать же братьев!

Татеос Георгиевич был уже переведен в Ялту директором Всесоюзного научно-исследовательского института виноделия и виноградарства «Магарах». Юзик, Вова, Гена и Борис к тому времени закончили среднюю школу, пошли учиться дальше и бывали дома лишь во время каникул. Теперь уже затосковала Мария Ивановна. Материнское чувство привело её в Мисхорский детский дом, где к ней привязались сразу два цыганских мальчика — двенадцатилетний Лёня и десятилетний Энвер Исмаиловы. Их собирались усыновить совсем другие люди. Мальчикам сказали, что нашлись их родители и они с нетерпением ждали дня, когда уйдут домой. Но будущие родители, видимо, раздумали. Мария Ивановна стала брать их домой по воскресеньям и привязалась к ним. Дети были музыкально одарёнными и горели желанием учиться музыке. «Надо помочь им» — подумала Мария Ивановна. Однажды она оставила их ночевать

— А что, мы уже твои? — удивился младший Энвер,

— Мы всегда будем жить у вас? — спросил Лёня.

Дети спали, когда с работы пришёл Татеос Георгиевич.

— Кто это у нас? — спросил он, заметив спящих.

— Дети, — ответила Мария Ивановна.

— Какие дети?

— Наши.

— Вова? Юзик? Борис? Гена? — стал перечислять своих Татеос Георгиевич.

— Нет, это наши младшенькие — сказала жена.

«Сначала муж подумал, что шучу — говорит Мария Ивановна, — но когда я рассказала о судьбе мальчишек, он возмутился поступком легкомысленных, чёрствых «родителей».

Надо было очень любить детей, чтобы отдавать им всего себя. Иной родной отец не находит времени заниматься ими. «Дел по горло, пусть школа...». Катарьяны тоже были заняты всю жизнь. Татеос Георгиевич помимо основной работы, выполнял ещё и уйму общественных дел; являлся членом научного совета института, членом редколлегии журнала «Виноделие и виноградарство СССР». Но подвёрты-

вался свободный час — он обязательно посвящал его сыновьям, выходные дни охотно проводил с ними на лоне природы. Говорил с ребятами обо всём, а больше о своей работе, которой жил, был поглощён всецело. Может, потому и большинство детей пошли по его стопам.

К Катарьянам часто обращались с просьбой поделиться опытом воспитания приёмных детей. И они всегда затруднялись ответить. Не было секретов, а была большая неподдельная привязанность к детям, подлинное родительское чувство — единственная верная дорога к сердцу ребёнка.

«Нам этого хотелось и мы шли на это, — ответил как-то Татеос Георгиевич.

— Всё дело в том, что мы не чувствуем, что они приёмные».

В этом убеждаешься, читая многочисленные письма самих ребят, — такие они взволнованные, искренние, сердечные, откровенные!

«Я счастлив, мама! — писал Вова, ещё будучи студентом Московского университета. Я чувствую твою заботу и заботу отца. Я не имею права после такой заботы быть плохим человеком».

Меня заинтересовала дальнейшая судьба детей.

«— Они уже давно взрослые, самостоятельные люди, — лицо матери светлеет, глаза искрятся радостью. Владимир — кандидат биологических наук, работает в физико-техническом институте имени Иоффе. Его брат Геннадий — инженер научно-исследовательского института микробиологии. Там же трудится Борис — кандидат биологических наук. Братья Исмаиловы окончили Московскую консерваторию и работают: Леонид — директором музыкальной школы, а Энвер — дирижёром оркестра. Юзик — слесарь».

Всех своих питомцев вывели в люди Катарьяны, кажется, пора матери и на отдых. Но забот у Марии Ивановны не убавилось. Теперь она воспитывает внуков — детей Бориса — Татеоса (так его называли в честь деда) — ныне уже студента политехнического института, и девятиклассника Геворка. Несмотря на преклонный возраст, Мария Ивановна осталась такой же энергичной, жизнерадостно бодрой, всегда нацеленной, как и в молодости, на дело.

...Обрели крылья, разлетелись из родного гнезда дети. В дом матери почтальон часто приносит письма из разных городов и стран.

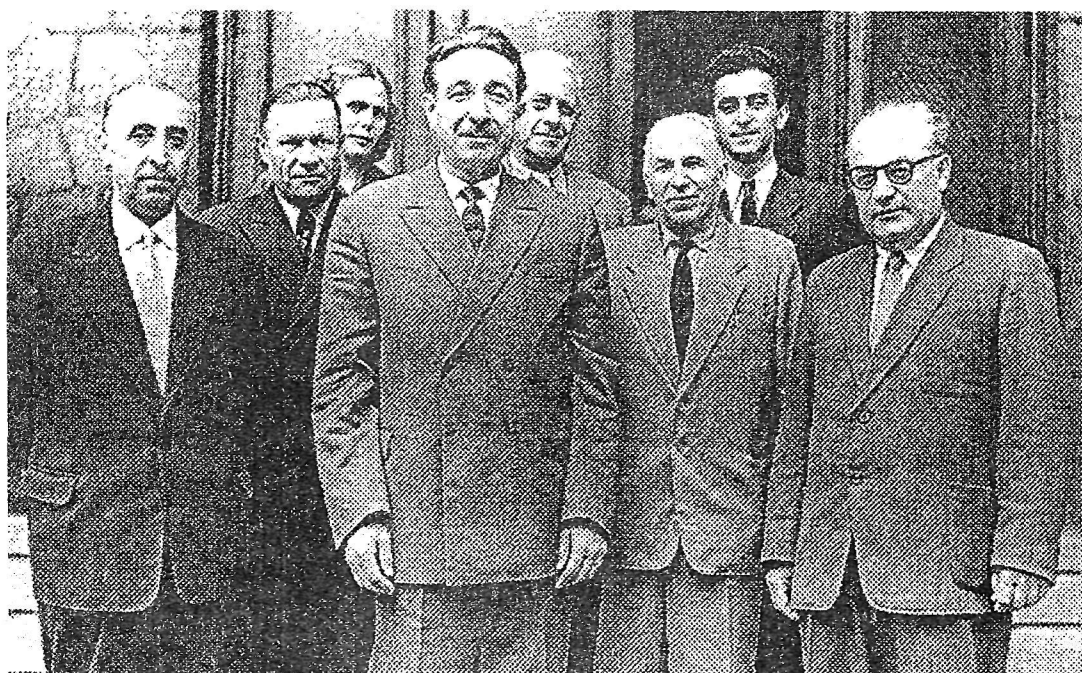
В семье Катарьянов радостное событие: сын Боря сдал последний кандидатский экзамен в медицинском институте

Научные сотрудники Института «Магарач» по пути в г.Судак на выездной Ученый Совет

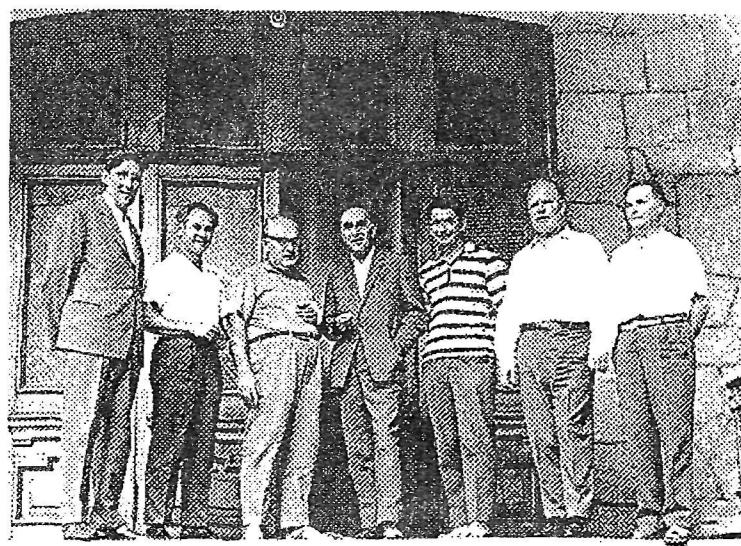
Т.Г.Катарьян с участниками Международного ампелографического совещания 1960 г. в Предгорном опытном хозяйстве «Магарач». Слева направо: Лазаревский М.А., Катарьян Т.Г., Табидзе Д.И., Константинеску Г., Караджи Г.М.

Катарьян Т.Г. с участниками совещания по ампелографии. На переднем плане слева направо: Юсупов Х.С., Соловьев А.К., Негруль А.М., Благонравов П.П., Катарьян Т.Г. (Ялта, 1960)

Участники научно-методической конференции по проблеме «Сорт в виноградарстве» (Ялта, 1960) на переднем плане: Айвазян П.К., Негруль А.М., Мельник С.А., Катарьян Т.Г., Погосян С.А., Пелях М.А., Мищенко И.Л., Комарова Е.С.

Катарьян Т.Г. и сотрудники Института «Магарач» с академиками Семеновым Н.Н., Миллиончиковым М.Д. и космонавтом Егоровым Б.Б. Слева направо: Валуйко Г.Г., Голодрига П.Я., Катарьян Т.Г., Семенов Н.Н., Егоров Б.Б., Миллиончиков М.Д., Чирко Г.Г. (Ялта, 1967 г.)

*Ведущие ученые старшего поколения Института «Магарач» Слева направо:
Скворцов А.Ф., Катар'ян Т.Г., Нзлов В.И., Хилькевич Н.И., Охременко Н.С., Попов К.С.
(Ялта, 1967 г.)*

Пам'ять про Вчителя
(до 100-річчя від дня народження Т.Г.Катар'яна)
російською мовою

Науково-популярне видання

Редактор А.Клепайло

В книзі використані фото Л.Тихоступа

Підписано до друку 02.08.2005. Формат 60х84 1/16
Умови друку: арк. 1,5. Наклад 100 прим. Замовлення №84
98600, м. Ялта, вул. Кірова, 31, НІВІВ «Магарач»